

24-МАР-1970

Г. Казань

тип МММ-0000

Газета №

СОЮЗ ИСКУССТВ

В своем «Письме из провинции» А. И. Герцен более ста лет тому назад писал: «Казань город-дунальный: европийски-азиатский... Вообще значение Казань велико: это место встречи и свидания двух миров. И поэтому в ней два начала: западное и восточное, и вы их встретите на каждом перекрестке; здесь они от беспрерывного действия друг на друга сжались, сдружились, начали составлять нечто самобытное по характеру».

В жизни коллектива Большого драматического театра имени Кавказова татарская литература и искусство, повседневно общение с татарским народом всегда играли и играют значительную роль. Эти связи на протяжении многих лет росли и крепли, принося замечательные плоды. Шел живой и плодотворный процесс творческого взаимобогащения. Работа над пьесами татарских писателей способствовала глубокому ознакомлению казачков с особенностями их творчества, с бытом и нравами татарского народа, с личными качествами и национальными чертами характера людей, чьи образы артистам приходилось создавать в национальных пьесах. Все это раздвигало горизонт, расширяло сферу восприятия, обогащало эстетически.

Первой татарской пьесой, поставленной на сцене русского Большого драматического театра, была комедия Г. Камала «Ванжирот» в переводе Э. Хаджиевой.

Атмосфера пьесы Г. Камала — родоначальник новой татарской драматургии, один из основателей татарского театра. Ставил спектакль большой художник, актер и режиссер З. Султанов. Перед ним стояла сложная задача: преодолеть у зрителей психологический барьер «непохожести», который возникал всякий раз, когда артисты выходили на сцену. Их не отпускала тревога: будут ли они доверены? Поверят ли им зрители? Появлялся самоконтроль, исчезала свобода творческого процесса, возникала «зажим», мнимую влекущий за собой фальшь и янгирш. З. Султанову удалось добиться того, что актеры, поверив в него, поверили в себя, и спектакль устоял.

Таким образом, уже эта первая встреча принесла с собой и творческую радость, и удовлетворение, и нечто большее. Стало очевидно, что татарская драматургия может быть убедительной и интересной на русской сцене, в исполнении русских актеров. Говорить нам об этом тем легче, что уже слушающая пьеса, появившаяся на сцене казачков театра — «Муланура Вахитова» Н. Исыбаева в переводе артиста театра Г. Жаркова — прошла с большим успехом. Ставил ее крупный мастер, своеобразный художник Е. Простов. Оформлял популярный среди казанских зрителей художник В. Никитин.

Успех «Муланура Вахитова» в первую очередь был обусловлен драматургическим материалом. Только что оканчивалась Великая Отечественная война, и в памяти народа еще жили события военного времени. Способствовали успеху и обаятельный образ Вахитова, созданный артистами А. Гусевым и Г. Жарковым. Спектакль получился горячий и романтичный приподнятый. В нем была незабываемая сцена. В самый напряженный момент обострившейся борьбы с белогварейцами Вахитов разговаривает по телефону с Владимиром Ильичем Лениным. Короткая сцена, идущая в стремительном темпе и остром ритме, в накаленной атмосфере боев произвела очень сильное впечатление. Она, эта сцена, обнуарила прочие узы, которыми Ленин был связан со всеми, кто боролся за дело пролетариата, за победу Советской власти.

Когда до нас дошли вести о героическом ползании Мусы Джалиля, в театре возникло желание воссоздать его образ у себя на сцене. Намерения театра сопали с замыслами одного из ведущих татарских драматургов — Р. Ишмуратова. Был заключен творческий союз, и началась длительная кропотливая работа. Мне был поручен перевод. Обсуждалась и уточнялась каждая сцена, каждая реплика. Возникли новые варианты. В те дни приходили все новые и новые сведения о героической деятельности Джалиля и его товарищей, которые позволили с максимальной полнотой и силой раскрыть все величие их подвига.

Постоянную группу, работавшую над спектаклем «Бессмертная пьеса», возглавлял режиссер Э. Бейбутов. Политическая заинтересованность, четкий очерченный круг задач, темпераментность режиссерского решения — с одной стороны, скупое, лаконичное, до предела напряженное в кульминационных сценах оформление художника Э. Гельмса и эмоционально-волево-высокая музыка композитора О. Мундстрема — с другой, создавали атмосферу, которая способствовала возникновению в спектакле обобщенного образа советского человека-патриота, над воплощением которого самозабвенно работал артист Н. Провоторов.

Настал день премьеры. В зрительном зале негде было устоять! Сколько тех, кто знал Джалиля, работал с ним, приходило в театр, чтобы повстречаться с другом, поэтом, героем. Только тут мы, пожалуй, поняли и почувствовали, какую громадную ответственность звалили на свои плечи. За кулисами смолит тишина. Нет обычной предпремьерной суеты. Все готово. Скажам последние слова, сделаны последние замечания.

Медленно гаснет свет. Звучит музыка. Луч прожектора выхватывает из темноты лицо человека. Он стоит на фоне алго полотна — символа жизни. Это Муса Джалиль. Звучат стихи: «Песни! Вы в сердце выросли — цветите в полях страны...».

Мы смотрели, как вел себя Муса в совершенно невероятных условиях, что и как он говорил и делал, и нам становилось ясно, откуда бралось у него мужество. В самой жизни, «превращенной поэтическим даром в художественный образ, Муса черпает силы для борьбы. Ни изнеженность, ни угрозы, ни душевные муки не могли сломить волю поэта-патриота.

Таким цельным, устремленным в будущее, безгранично верящим в торжество великих павлов приходит Муса — Провоторов со своими друзьями к трагическому финалу.

Работая над спектаклем, коллектив стремился к тому, чтобы трепетная повесть о мужественном поэте стала художественным воплощением его слов: «И перо: я смерть моя тоже будет песней звучать». И, судя по отзывам прессы и многих зрителей, театру это удалось.

В 1957 году казачков показывали «Бессмертную пьесу» в Москве на декламаторском конкурсе в театре, а затем на гастролях в Горьком. А летом 1969 года к нам в Казань привез ее Новгородский драматический театр. Пьеса вышла на широкую всеобщую сцену. На Всесоюзном смотре национальной драматургии она отмечена дипломом.

Еще более интересной была подготовка спектакля «Буре навстречу» по пьесе Ризы Ишмуратова. Еще до войны Ишмуратов работал над пьесой «Студент Ульянов», но не завершил ее. Естественно, что затронутая драматургом тема не могла не заинтересовать театр. И вот новая творческая встреча!

Для театра спектакль с образом Владимира Ульянова — не просто историческое произведение, в основу которого положен исторический факт: студенческая сходка. Мы хотели показать, как столкновение с суровой действительностью формировало мировоззрение вчерашнего гимназиста, юноши, из которого выковался вождь нового типа, живущий одними помыслами и чаяниями с народом.

Пьеса посвящена событиям, которые связаны с казанским периодом жизни Владимира Ульянова.

Шаг за шагом, в столкновениях с исковерканными судьбами людей, со страданиями и пелеными фактами жестокой жизни зреет, мужает и окончательно складывается характер Владимира Ульянова.

Настойчивые попытки помочь людям, поплавающим в беду, горячие споры, глубокие раздумья и страстные поиски путей к человеческому счастью, знакомство с трудами Маркса — все это, вместе взятое, приводит семнадцатилетнего Владимира Ульянова к выводу: «Лучше — изменить существующий порядок вещей».

Спектакль «Буре навстречу» (режиссер Е. Простов) вошел в историю казачков театра как один из ярких страниц его биографии.

В 1966 году театр снова возвращается к повести Мусы Джалиля. Отсылая на этот раз повесть сценическое решение знакомой темы, режиссура пошла к необычному пути. Нам казалось, что лучше всего о поэте могут рассказать его стихи. В них раскрываются тончайшие движения его души, выражаются его стремления, любовь и ненависть. Все, чем живет поэт, заключено в его стихах. Основой будущего спектакля мыслялось поэтическое восприятие того, что было прожито Мусой, его друзьями, всем советским народом — мечты тех «яростных и непохожих», которые ушли, «неодолимо, недокорили последней папиросы». Так рядом с Джалилем вставали Ю. Фучик, Г. Лорка, Поль Элюар, М. Кулиш, И. Майоров и многие другие, чья имена кровью вписаны в бессмертие.

«Этот спектакль», — писала «Советская культура», — о человеческой, гражданской ответственности за судьбы времени. Он о честности, чистоте и мужестве перед тревогами и грозами, которые выпали на долю испытанных войну. Он адресован нынешним молодым, ради которых были чисты, честны и мужественны те, давшие лет милое. Он так и называется! «Ряды тебя... Помни!» (Режиссер Н. Орлов, авторы сценической композиции Р. Кутуй и А. Бичметган).

В самом конце 1969 года на афишах театра имени Кавказова появилась имя крупнейшего деятеля татарского театра, прекрасного знатока жизни татарского народа Карима Тичуряна. Режиссер Ш. Сарыскамсов совместно с художником Э. Гельмсом осуществил постановку сатирической комедии этого замечательного драматурга «Без ветрил». Написанная много лет тому назад, пьеса Тичуряна поднимает во всей полноте проблему неизбежной гибели старого мешанинского собственнического благополучия. Режиссер и участники спектакля раскрывают всю пустоту, пошлость и бесплодность обреченного на смерть жестокого мира эксплуататоров и стяжателей.

Спектакль «Без ветрил» продолжает идти, в театр уже ждет о следующей встрече с татарской драматургией, надеясь, что на этот раз артисты обратят коллектив пьесой о наших днях, о нашем современнике, преобразующем мир по законам справедливости и красоты.

И. ИНГВАР.

Заслуженный работник культуры ТАССР.